

Энциклопедический словарь

Том XXVI

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э68

Э68 Энциклопедический словарь: Том XXVI / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 510 с.

ISBN 978-5-458-16383-5

Энциклопедический словарь, начатый профессором И. Е. Андреевским, продолжается под редакцией К. К. Арсеньева и заслуженного профессора О. О. Петрушевского.

ISBN 978-5-458-16383-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПТИЦЫ ПѢВЧІЯ. I

1. Чижъ. 2. Дубоносъ. 3. Копыльчикъ (рѣполовь). 4. Зябликъ. 5. Сѣвѣръ малый. 6. Слѣзца большая. 7. Лазорка зеленая. 8. Щоголь. 9. Воробей полевой. 10. Воробей обыкновенный.

Брокетажъ и Ефрема, Чицика гравировать.

Копиръ или А. Машинъ, С. П. б.

ПТИЦЫ ПЪВЧІЯ П.

1. Зорянка. 2. Спяцца московка. 3. Королёкь красногоровый. 4. Клестъ-еловникъ. 5. Дроздь пѣвчій. 6. Крашмашикъ. 7. Трясогоузка. 8. Водяной воробей (одянка). 9. Варакушка.

Вражская и Ефрон. Училища педаръ

Картоны лок. А. Ильина-СПБ

Р.

Рабочая книжка — см. Расчетная книжка.

Рабочая плата — см. Заработная плата.

Рабочая партия — см. Социалысты и социаль-демократы.

Рабочее время (полит. экон.) — см. День рабочих (X, 897) и Р. день (ниже 28 стр.).

Рабочее время (въ сельскомъ хозяйствѣ). — Подъ терминомъ рабочее время въ сельскомъ хозяйствѣ разумѣется, во-первыхъ, все то время въ процессѣ производства сельскохозяйственнаго продукта, въ теченіе котораго прилагается человѣческій трудъ, во-вторыхъ — та часть сутокъ, въ теченіе которой въ сельскомъ производствѣ совершается затрата труда одного и того же лица (т. е. то же, что «день рабочихъ»; см.). Различеніе этихъ двухъ значеній разсматриваемаго понятія весьма существенно для выясненія вопроса о продолжительности труда въ сельскохозяйственномъ производствѣ. Особенно продолжительными бывають здѣсь тѣ перерывы въ процессѣ труда, въ теченіе которыхъ производимый продуктъ подвергается болѣе или менѣе продолжительному дѣйствию только естественныхъ силъ. Въ нашемъ умеренномъ климатѣ, гдѣ земля родитъ только разъ въ годъ, число рабочихъ дней въ сельскомъ хозяйствѣ (разумѣя подъ послѣднимъ, главнымъ образомъ, полеводство) слѣдуетъ принять, въ среднемъ: для весенняго періода, съ половины марта или съ начала апрѣля до середины мая, 50 — 60 Р. дней; для лѣтняго періода, съ начала іюня до конца августа, 65—80 Р. дней; для осенняго періода, съ начала сентября до конца октября или даже середины ноября, 55—75 Р. дней. На зимній періодъ остаются такія работы, какъ вывозка навоза, дровъ, строевого лѣса, отправленіе продуктовъ на рынокъ и проч. Если ни въ какой другой отрасли народнаго хозяйства не бываетъ такихъ продолжительныхъ перерывовъ въ процессѣ труда, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, то, съ другой стороны, ни въ какомъ производствѣ не играютъ столь значительной роли такъ называемые «критическіе моменты», т. е. короткіе періоды времени, въ продолженіе которыхъ долженъ быть достигнутъ извѣстный опредѣленный результатъ. Если требуется сжать или убрать пашню, то не только количество, но и качество продукта зависитъ отъ того, будетъ ли каждая изъ этихъ работъ начата и окончена своевременно. Въ виду такихъ особенностей сельскохозяйственнаго производства, рабочий день бываетъ здѣсь

далеко неодинаковой продолжительности въ различныя времена года и неодинаковой напряженности въ различные періоды работы. Зимой рабочий день коротокъ, работа сравнительно легка; лѣтомъ, особенно въ указанные критическіе моменты, Р. время продолжается иногда цѣлые сутки, лишь съ небольшими перерывами для ѣды и легкаго отдыха, при чрезвычайномъ напряженіи силъ ваемаго рабочаго или самостоятельнаго земледѣльца. Вслѣдствіе этого охрана труда въ сельскомъ хозяйствѣ путемъ законодательнаго установленія длины рабочаго дня является столь же насущной, какъ и регулированіе Р. времени въ фабрично-заводской промышленности. Необходимость такой охраны сознають сами землевладельцы, пользующіеся наемнымъ трудомъ въ своихъ хозяйствахъ. Въ этомъ смыслѣ состоялась еще въ 1872 г., въ Берлинѣ, резолюція съѣзда сельскихъ хозяевъ; но она была продуктомъ временнаго чувства, обусловленнаго тогдашнимъ массовымъ движеніемъ сельскихъ рабочихъ въ города. Какъ только опасенія, ни въ какихъ, оказались преувеличенными, резолюція была забыта. Самыя нѣмецкіе сельскіе рабочіе, стоя на довольно низкой ступени культурнаго развитія, до недавняго времени почти не сознавали важности для нихъ законодательной охраны ихъ труда. Современныя нѣмецкія законодательства или совсѣмъ не касаются вопроса о длинѣ рабочаго дня въ сельскомъ хозяйствѣ, или устанавливаютъ такія неопредѣленныя нормы, какъ работа «отъ восхода до заката солнца» и т. п., менѣе выгодныя для рабочаго, чѣмъ даже установленныя въ некоторыхъ мѣстностяхъ обычныя нормы. На практикѣ, рабочий день въ сельскомъ хозяйствѣ въ Германіи обычно продолжается зимой отъ 5 часовъ утра до 6 ч. вечера, лѣтомъ — отъ 4 ч. утра до 8 ч. вечера, а въ восточныхъ провинціяхъ — вообще отъ восхода до заката солнца. Въ Англии, по изслѣдованіямъ королевской комиссіи 1891 г., старая норма рабочаго дня для недѣльныхъ и подемныхъ лѣтнихъ рабочихъ — отъ 6 ч. утра до 6 ч. вечера, — исчезла; зимнее Р. время попрежнему опредѣляется отъ восхода солнца до вечернихъ сумерекъ. Теперь лѣтнее Р. время различно для каждого округа, для каждого прихода, такъ какъ оно является уже не дѣломъ обычая, а дѣломъ договора. При заключеніи контракта иногда устанавливается, что рабочий, при болѣе короткомъ рабочемъ днѣ, долженъ работать болѣе ско-

ро и болѣе экономно; въ противномъ случаѣ найматель лихитъ право требовать работы по прежнимъ, обычнымъ нормамъ рабочаго дня. Обыкновенно рабочій день начинается съ 7 часовъ утра в. въ общемъ, по сравненію съ прежнимъ, сократился на $1\frac{1}{2}$ ч. Сдѣльные рабочіе иногда кончаютъ работу въ 3 или 4 часа пополудни. Длина рабочаго дня колеблется между 9 и $10\frac{1}{2}$ ч. лѣтомъ и между 8 и 9 ч. зимой, не считая $1-1\frac{1}{2}$ ч. на перерывы для завтрака и обѣда. Рабочій день женщины менѣе продолжителенъ, нежели рабочій день мужчины; рабочій день подростковъ почти также длиненъ, какъ и рабочій день взрослого мужчины. Рабочій день пастуховъ продолжается обыкновенно отъ 10 до 11 ч. лѣтомъ и отъ 8 до $9\frac{1}{2}$ ч. зимой; но лѣтній трудъ пастуха, когда скотъ выгоняется на поле, гораздо болѣе легокъ, нежели лѣтній трудъ полевого рабочаго. Воскреснаго отдыха въ маленькихъ хозяйствахъ рабочему не дается вовсе; въ хозяйствахъ большихъ рабочіе обыкновенно пользуются пнъ, а текушія работы выполняются однимъ или нѣсколькими рабочими, дежурными, по очереди, за всѣхъ остальныхъ. Во Франціи длина рабочаго дня обыкновенно назначается наймателемъ, и притомъ во время самой работы, смотря по ея ходу. Относительно Италіи см. День рабочій.

Въ Россіи климатъ менѣе благоприятенъ для сельскохозяйственнаго производства, нежели на Западѣ, что обуславливаетъ болѣе короткий рабочій періодъ, при которомъ въ меньшія промежутки времени приходится затрачивать болѣе труда и капитала. Конечно въ этомъ отношеніи существуетъ большая разница между различными полосами страны: въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерніяхъ полевая работа возможна только въ продолженіе 130 — 150 дней въ году, а въ Тульской губ., напр., Р. время равняется 6 мѣс., на югѣ — отъ 6 до $8\frac{1}{2}$ мѣс. Значеніе «критическихъ моментовъ», называемыхъ у насъ «горячими временями», «страдной порой», «страдой», весьма велико, въ особенности вследствие экстенсивности и односторонности культуры въ русскихъ сельскихъ хозяйствахъ. Особенно тяжело страдная пора отзывается на малоземельномъ и малосемейномъ крестьянствѣ и его хозяйствахъ. Принужденный работать въ это время по найму у сосѣдскаго землевладѣльца, а иногда у нѣсколькихъ сразу (см. Рабочіе сельскіе), онъ хотя и не падаетъ ни себѣ, ни своей семьѣ, но часто обрабатываетъ свою землю и убираетъ свой хлѣбъ несвоевременно. Последнее обстоятельство — одна изъ существенныхъ причинъ низкой урожайности на крестьянскихъ земляхъ. Число рабочихъ дней, потребныхъ для обработки одной дес. озимаго хлѣба, при господствующемъ въ Россіи трехпольномъ сѣвооборотѣ и при обычныхъ простѣйшихъ орудіяхъ, слѣдующее: осенній подъемъ пара требуетъ 2—3 мужскихъ Р. дня, бороньба 1—2 женск. (или подростк.) Р. дня, 2-я пахота 2 мужск. Р. дня, бороньба 1 женскаго Р. дня, посѣвъ и бороньба $\frac{1}{2}$ мужск. и $\frac{1}{2}$ женск. Р. дня, уборка серпомъ (въ среднемъ при разныхъ урожаяхъ) отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 мужск.

и 5 женск. Р. дней, уборка косой въ средней Россіи, $2\frac{1}{2}$ мужск. и 3 женск. Р. дня, на югѣ Россіи 3 мужск. и 4 женск. Р. дня, возка $\frac{1}{4}$ мужск. и 1 женск. Р. дня. Итого, при уборкѣ серпомъ, $8\frac{3}{4}$ мужск. и $9\frac{1}{2}$ женск. Р. дней, при уборкѣ косой $4\frac{1}{2}$ — $7\frac{3}{4}$ муж. и $7\frac{1}{2}$ — $8\frac{1}{2}$ женск. Р. дней. Для обработки дес. арובהго требуютъ: весенняя пахота 2 мужск. Р. дня, бороньба 1—2 женск. Р. дня, посѣвъ и бороньба $\frac{1}{2}$ мужск. Р. дня и $\frac{1}{2}$ женск. Р. дня, уборка серпомъ 3 мужск. Р. дня и 4 женск. Р. дня, уборка косой въ средней Россіи 2 мужск. Р. дня, 3 женск. Р. дня, въ южной Россіи $2\frac{1}{2}$ мужск. Р. дня и 4 женск. Р. дня, возка $\frac{1}{4}$ мужск. Р. дня и 1 женск. Р. дня. Итого, при уборкѣ серпомъ, $5\frac{3}{4}$ мужск. Р. дня и $7\frac{1}{2}$ женск. Р. дней, при уборкѣ косой $4\frac{1}{2}$ — 5 мужск. Р. дней и $6\frac{1}{2}$ — $7\frac{1}{2}$ женск. Р. дней. Общее число Р. дней въ среднемъ для Россіи принимается обыкновенно равнымъ 280, но это число больше дѣйствительнаго, такъ какъ оно уменьшается мѣстными праздниками; въ дѣйствительности Р. дней бываетъ иногда не болѣе 210. Продолжительность Р. дня въ сѣверной и средней Россіи считается въ лѣтнее время равной 10 часамъ, въ зимнее и осеннее время — 8 часамъ. Хотя лѣтній день начинается съ 5 час. утра и оканчивается въ 8 час. вечера, но за вычетомъ 2 часовъ, а иногда и 3, полагаемыхъ на обѣдъ, и 2 час. на завтракъ и полудневанье остается 11 час. Для южной полосы принимается слѣдующее хозяйственное дѣленіе на времена года: весна съ 1 марта по 1 апрѣля, лѣто съ 1 апрѣля по 1 сентября, осень съ 1 сентября по 1 ноября, зима съ 1 ноября по 1 марта. Работа пѣшаго работника начинается и прекращается (по Баталіну) такъ:

Мѣсяцъ.	Начало		Конечъ		Число чл. сельск. общинъ, въ общ. и проч.	Итого.	
	Часъ утра.	Часъ вечер.	Часъ утра.	Часъ вечер.		въ годъ	въ мѣсяцъ
Январь	7	5	1	10	9		
Февраль	6	6	1	12	11		
Мартъ	$5\frac{1}{2}$	7	$1\frac{1}{2}$	$13\frac{1}{2}$	12		
Апрѣль	6	8	2	15	13		
Май	4	$8\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	$16\frac{1}{2}$	14		
Іюнь	4	$9\frac{1}{2}$	3	$17\frac{1}{2}$	$14\frac{1}{2}$		
Іюль	4	$8\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	$16\frac{1}{2}$	14		
Августъ	$4\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	15	$12\frac{1}{2}$		
Сентябрь	$5\frac{1}{2}$	$6\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	13	$11\frac{1}{2}$		
Октябрь	6	6	1	12	11		
Ноябрь	7	5	1	10	9		
Декабрь	8	4	1	8	7		

Упряжннй Р. день, т. е. при работѣ на скотѣ, считается на 1 часъ меньше, за исключеніемъ легкихъ работъ, напр. возки хлѣба или сѣна, когда во время накладки возовъ скотина кормится. Зимой и осенью можно считать упряжннй Р. день такимъ же, какъ и день пѣшаго рабочаго. Ср. Fränkel, «Die tägliche Arbeitszeit in Industrie und Landwirtschaft» (1882); Knauer, «Die sociale Frage auf d. platten Lande» (1873); «Verhandlungen d. Berliner Konferenz ländlicher Arbeiter» (1872); W. Haslach, «Die englisch. Landarbeiter» (1891, «Schr. d. V. f. Soc. Pol.» I. IX); К. Марксъ, «Капиталъ» (т. I, изд. 2-е, 1898, т.

Ц, 1885); Ваталинъ, «Справочная книжка русскаго сельскаго хозяйства» (1892); «Сводъ статистическихъ матеріаловъ» (изд. канц. ком. мин., табл. VIII); В Постниковъ, «Южно-русское крестьянское хозяйство» (1891).

Д. Кирилловъ.

Рабочее законодательство — см. Фабричное законодательство.

Рабоче-мясной скотъ. — Разведение Р.-мясного скота сосредоточено, главнымъ образомъ, въ южной и восточной половинѣ Россіи, гдѣ условія хозяйства вполне способствуютъ успѣшному развитію земледѣлія и скотоводства. Усиленные распашки крѣпкихъ новыхъ земель на югѣ потребовали и наибольше производительной рабочей силы, чему можетъ удовлетворить такое животное, какъ волъ. Въ то же время постепенно увеличивающійся спросъ на мясо на русскихъ и иностранныхъ рынкахъ выдвинулъ мясную породу скота, колыбелью которой явились тѣ же ковыльиыя юго-вост. степи. Такимъ образомъ, въ силу этихъ двухъ основныхъ стимуловъ, какъ экстенсивная распашка и спросъ на мясо, выработался въ названномъ юго-восточномъ районѣ особый сортъ крупнаго рогатаго скота — Р.-мясной, который и сочеталъ въ себѣ достоинства рабочей силы и убойнаго животнаго. У Р.-мясного скота, кромѣ силы и выносливости, приходится дорожить еще способностью его откармливаться и возстановлять свои силы на подножномъ корму, а равно тѣми свойствами копытъ, которыми заслужили русскими волами юго-восточныхъ степей названіе «желѣзныхъ» и даютъ возможность работать на такихъ животныхъ и выпасывать на подножномъ корму во всякое время года и во всякую погоду, даже въ сырое переходное время, когда слякоть сменяется морозомъ. Р.-мясной скотъ получаетъ хорошій кормъ только весной, когда молодая трава сочна, содержитъ наибольшій процентъ питательныхъ веществъ; но потомъ этотъ пастбищный кормъ подсыхаетъ, загрубѣваетъ и для животнаго настаиваетъ долгій періодъ грубаго кормленія, зимою довольно скуднаго. Поэтому способность русскаго рабочаго вола не только переносить подобное кормленіе, но и возстановлять затрѣченныя имъ мышечную работу силы, является въ хозяйствѣ неоцѣненнымъ качествомъ и заставляетъ дорожить такимъ скотомъ. Различаютъ три коренныхъ породы Р.-мясного скота, разводимаго на югѣ и юго-востоку Россіи: 1) сѣрую украинскую, которая известна также подъ именемъ черкасской, 2) казмыцкую или доускую и 3) киргизскую или сибирскую. Сѣрая украинская порода разводится преимущественно въ губерніяхъ: Харьковской, Херсонской, Полтавской, Курской, Киевской, Черниговской, Волынской, Подольской, Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и въ областяхъ Кубанской и Терской. Порода эта является идеаломъ Р.-мясного животнаго, которая, благодаря естественнымъ условіямъ юга, благопріятствующимъ успѣшному разведенію скота, а равно путемъ метизаціи съ южно-европейскими породами, напримѣръ, съ венгерской, соединила съ интенсивною рабочею силою и быстрю отбор-

щенность, ростъ, вѣсъ. Быки этой породы отличаются массивностью туши, вѣсомъ, красотой формъ и громадною силой. Экстерьеръ украинскаго скота слѣдующій: голова длинная, во лбу широкая, а внизу суживающаяся; уши большія; рога сильно расходятся въ стороны, имѣютъ форму лопы или ухвата и достигаютъ иногда 14—16 вершк. длинны; шея тонкая, длинная, съ выступающимъ подгрудкомъ; грудь глубокая, плоская; холка острая; плечо сильно развито; спина сравнительно длинная и нѣсколько вогнутая въ поясницѣ; крестецъ короткій, суживающійся къ хвосту; брюхо подтянуто; пахъ длинный, провалистый; бедро сухое; ноги крѣпкія, длинныя и правильно-поставленныя; масть сѣрая: отъ свѣтло-пепельнаго до сѣро-стальнаго; на шеѣ, головѣ, ляжкахъ и брюхѣ цвѣтъ шерсти нѣсколько темнѣе; кожа толстая и грубая. Вѣсъ украинскаго быка колеблется отъ 60 до 70 пд., рабочая же сила достигаетъ, въ среднемъ, до 120 пд. на пару. Въ теченіе 8—10 лѣтъ украинскій быкъ служитъ сильнымъ, неутомимымъ и мало прихотливымъ въ отношеніи корма и ухода работникомъ, а затѣмъ поступаетъ въ нагуль для убоя, при чемъ мясо такого скота всегда имѣетъ цѣнность и круглый годъ пользуется хорошимъ спросомъ. Хорошій нагульный украинскій быкъ даетъ, въ среднемъ, до 25—30 пд. въ тушѣ, до 3 пд. сала. Къ украинской породѣ очень близко стоитъ черноморскій скотъ, разводимый на весьма ограниченномъ пространствѣ Кубанской области. Произошелъ онъ несомнѣнно отъ украинскаго скота, но настолько видоизмѣнился, что можетъ считаться въ настоящее время вполне самостоятельной породой.

Казмыцкій скотъ разводится въ степяхъ, прилегающихъ къ верховьямъ р. Маныча, т. е. въ Ставропольской губ. и Донской области, откуда распространился по всей Астраханской и части Воронежской губерній. Отличительные признаки этой породы: красная масть, средний ростъ, массивное туловище, большая голова, округлыя ребра, широкій крестецъ; рога средніе, загнутые кольцомъ вверхъ; спина прямая, широкая; ноги короткія, толстыя. Казмыцкій скотъ откармливается и нагуливается легче и быстрее украинскаго, скорѣе созрѣваетъ и болѣе живой въ работѣ. Обыкновенно до 7—8 лѣтъ служитъ рабочей силой, а потомъ выбраковывается и поступаетъ въ нагуль. Живой вѣсъ казмыцкаго быка достигаетъ 4½—4¾ пд., убойный 24—26 пд. мяса и до 3—3½ пд. сала. Въ сѣверной половинѣ Донской области и въ восточной — Харьковской губ. разводится близкій и мало чѣмъ отличающійся отъ казмыцкаго породы Р.-мясной сортъ, извѣстный подъ именемъ доускаго. Этотъ скотъ не составляетъ особой породы, такъ какъ онъ происходитъ отъ маньчскаго казмыцкаго скота, но своеобразныя бытовья условія данныхъ районовъ, замѣтно отличающихся отъ первоначальной родины казмыцкаго скота приманьчскихъ степей, а также метизація съ мѣстными скотомъ нѣсколько видоизмѣнили породу, придавъ ей нѣкоторыя особенности, а именно: рога уменьшились, голова тоже, задъ и передняя часть туловища сфор-

мированы ровнѣе, пропорціональнѣе; шейная складка опущена ниже, масть красная и пестрая; живой вѣсъ больше, чѣмъ у калмыцкаго быка, а также и вѣсъ въ тушѣ, а именно: живой вѣсъ (по Крапцову) 47 пд. 28 ф., убойный—28 пд. 28 ф., сала 4 пд. 12 ф.

Киргизскій или сибирскій скотъ разводится, главнымъ образомъ, въ зауральскихъ степяхъ: въ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областяхъ. Порода эта являе­тся одной изъ самыхъ выносливыхъ, такъ какъ въ воспитаніи и содержаніи всецѣло предоставлена самой себѣ и борьба съ не­выгодами суровой обстановки выработала въ ней неприхотливость и выносливость. Въмѣстѣ съ тѣмъ, киргизскій скотъ одинъ изъ самыхъ скороспѣлыхъ, быстро откармливается на солончаковыхъ пастбищахъ; при этомъ мясо его, благодаря жировымъ прослойкамъ между мыш­цами, приобретаетъ мраморный видъ и особен­но цѣнится на иностранныхъ рынкахъ. Вооб­ще скотъ этотъ ближе подходит къ мясному скоту, чѣмъ къ рабочему, почему и пропен­ное отношеніе у него мясности къ рабочей и молочной продуктивности значительно ниже, чѣмъ у предыдущихъ Р.-мясныхъ породъ. Вышніе признаки сибирскаго скота: средній ростъ, масть разнообразная, но преобладаетъ бурая, буро-пестрая, буро-бѣлопоясая и тиг­ровая; длинный грубый волосъ; бочкообразное на короткихъ и сильныхъ ногахъ туловище, рога кольцомъ, но обращенные впередъ. Жи­вой вѣсъ достигаетъ до 35—40 пд., убойный— 21—23 пд., сала 2½—3 пд. въ тушѣ. Способ­ность откорма и по-истинѣ удивительная вы­носливость киргизскаго скота, особенно пора­жаютъ, если всмотрѣться въ условія жизни, въ которыя онъ поставленъ. Онъ съ самаго на­чала своей жизни предоставленъ самому себѣ въ отношеніи прокормленія. Круглый годъ онъ тебенюетъ, т. е. пасется на подожимыхъ паст­бищахъ. Лѣтомъ, благодаря богатству ковыль­ныхъ пастбищъ, скотъ не терпитъ нужды въ кормѣ и быстро нагуливается. Къ сожалѣнію, періодъ такого интенсивнаго кормленія про­должается недолго—съ мая по октябрь, послѣ котораго наступаетъ зимнее содержаніе, яв­ляющееся для киргизскаго скота сплошнымъ голодомъ. Все время скотъ находится подъ открытымъ небомъ и добываетъ изъ-подъ глу­бокаго снѣга клоки засохшей травы. Сравни­тельно недавно киргизы стали устривать по­мѣщенія для скота, но неизвѣстно, что благо­пріятнѣе для организма скота—открытое поле или киргизское стойло—послѣднее весьма вред­но въ гигиеническомъ отношеніи. Помѣщенія эти сырыя, низкія, совершенно темныя, съ постояннымъ сквознякомъ, а во время отте­пели превращаются въ сплошное болото. Много гибнетъ скота отъ буряновъ, во время которыхъ животные быстро выбиваются изъ сѣнъ, разгоняются по всей степи и заносятся снѣгомъ для же поступаютъ въ добычу хищ­никамъ. Нередки случаи, когда отъ буряновъ гибнутъ цѣлыя стада; такъ въ зиму 1890—91 гг. скота погубило въ зауральскихъ степяхъ 32,21%. Что касается подбора, то на него нѣтъ и лапека—киргизы стремятся къ полу­ченію наибольшаго количества приплода, но

никакъ не лучшаго въ качественномъ отноше­ніи потомства. Такимъ образомъ, три ос­новныхъ момента успешнаго разведенія си­бирскаго Р.-мяснаго скотоводства—содержаніе, кормленіе и подборъ—совершенно отсут­ствуютъ, что неминуемо влечетъ къ прогрес­сивному упадку скотоводческаго хозяйства въ юго-восточномъ районѣ, а отсюда и къ пони­женію доходности разводимаго скота. Такъ, въ началѣ 80-хъ годовъ доходность отъ круп­наго рогатаго скота исчислялась по одной Тур­гайской области въ 4890075 руб., черезъ де­сять лѣтъ, т. е. въ 90-хъ годахъ, цифра эта пала до 4013657 руб., при чемъ падаютъ сред­нія цѣны на голову. Изъ Р.-мяснаго сорта скота, разводимаго въ предѣлахъ Россіи, не­обходимо еще отбѣить ливонскую породу, ро­диной которой считается Прибалтійскій край, главнымъ образомъ Лифляндская губ. Про­изошелъ ливонскій скотъ отъ скрещиванія мѣстнаго остзейскаго скота съ айширскою, ость-фризландскою и съ ангельскою порода­ми. Отличительными признаками этой породы считаются: длинное массивное туловище, ко­роткія, крѣпкія ноги, несоразмѣрное развитіе передней части корпуса—груди, шеи и лопат­ки; короткій, широкій крестецъ; большая, не­улыбая голова; тонкая, короткая и лосня­щаяся шерсть; масть разнообразная: пепель­но-сѣрая, вишнево-красная, коричневая и др. Ливонскій скотъ воспитывается какъ рабочій и для навоза, безъ котораго земледѣіе въ Прибалтійскомъ крайѣ почти невозможно; а къ 8—10 годамъ выбраковывается, ставится на интенсивное кормленіе, главнымъ образомъ на барду и поступаетъ на петербургскій и варшавскій мясные рынки. Мясо его счита­ется ниже по вкусовымъ достоинствамъ, чѣмъ мясо вышеуказанныхъ породъ. Живой вѣсъ достигаетъ до 40—45 пд.; убойный—26—27 пд., сала до 5 пд. въ тушѣ. Изъ метисовъ Р.- мяснаго скота заслуживаютъ особаго вниманія украинно-шортлорни и шаролео-украинскіе. Первые изъ метисовъ, хотя и уступаютъ чистымъ украинскимъ быкамъ въ ростѣ, но зато они выигрываютъ хорошо развитымъ костя­комъ, широкою грудью, задомъ, благодаря че­му интенсивность рабочей производительности у метисовъ сильно повышена, а также и вѣсъ туши. Живой вѣсъ достигаетъ иногда до 66 пд. Шаролео-украинскіе метисы характери­зуются крупнымъ ростомъ, развитою муску­латурой, короткими ногами, сравнительно съ частопородной украинской, широкими округ­лыми ребрами. Воле-метисы въ возрастѣ 6—8 лѣтъ достигаютъ (по Кузешову) до 40—50 пд., а наиболѣе крупныя и откормленные до 70 пд. и даютъ до 74% убойнаго вѣса. Кромя того, эти метисы отличаются скороспѣлостью—въ полгода они вѣсятъ до 18 пд. и болѣе. Мясо ихъ нѣжное, волокнистое, съ прослой­ками жира. Оба эти сорта метисовъ разводятся въ южнорусскихъ экзонимахъ въ крайне ограниченномъ количествѣ. Изъ иностранныхъ породъ къ Р.-мясному сорту скота можно от­нести симментальскую, которая разводится для трехъ цѣлей: для полученія молока (пре­имущественно), для мяса и для работъ. Скотъ этотъ можно встрѣтить и въ русскихъ хозяй-

ствах Рязанской, Тульской, Орловской, Курской, Воронежской и Саратовской губерний. Общее количество Р.-мясного скота в России достигает до 20 милл. голов, что составляет около 60% всего наличного скота в Империи (около 87 милл. голов). Этот скот составляет главное ядро рабочей земледельческой силы на юго-востоке и является единственным представителем в торговле убойным скотом. Им питаются все мясные рынки России, он составляет предмет больших желаний и надежд русских экспортеров, стремящихся проникнуть с этим скотом на мировой рынок—лондонский. Ежегодно, только для нужд русских мясных рынков, этого скота поступает на убой около миллиона голов. Более подробные сведения о торговле скотом см. «Скотопромышленность». Ср. Я. Полферовъ, «Тургайская область на Всероссийской выставке 1896 г.»; «Крестьянский рогатый скот в Тургайской области» («Вестник Русс. Сельскаго Хозяйства», 1892); Г. Кравцовъ, «Убойный скот в Петербурге»; С. Самборский, «Корова»; Н. Верещагинъ, «Условия развития скотоводства».

Я. Л.

Рабочие дома—одно из мест содержания лиц, приговоренных к лишению свободы. Составители уложения о наказаниях ввели в карательную систему Р. домъ какъ наказаніе, соответствующее для невзятыхъ отъ телесныхъ наказаній ссылкѣ на житье въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи. Заключение въ Р. домѣ сопровождалось лишениемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ в назначалось на время отъ 2 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, будучи раздѣлено на 4 степени. Заключенные раздѣлялись по полу и возрасту; возрастныхъ отдѣленій было три, изъ которыхъ каждое дѣлилось на два разряда—низшій и высшій. Заключенные высшаго разряда назначались на менѣе тяжкія работы и при освобожденіи получали $\frac{1}{2}$ своего заработка. Въ низшій разрядъ зачислялись рецидивисты; они могли быть перевѣщаемы въ высшій разрядъ лишь по истеченіи 4 мѣсяцевъ со дня поступленія. Учрежденіемъ Р. и смирительныхъ домовъ, на ряду съ тюрьмою, арестантскими ротами, арестными домами и пр., уложеніе имѣло въ виду достигнуть согласованія характера каждаго наказанія не только съ тяжестью, но и съ свойствами преступнаго дѣянія—согласованія, совершенно правильнаго въ принципѣ, но трудноосуществимаго на практикѣ. Все созданное закономъ разнообразіе мѣстъ заключенія на практикѣ, по выраженію Н. С. Таганцева («Улож. о нак., его характ. и оцѣнка», «Журн. Гржд. и Угод. Права», 1873 г., № 1), сводилось «къ полнѣйшему однообразію—одни и тотъ же острогъ являлся, смотря по требованію, и тюрьмою, и Р., и смирительнымъ домомъ». Ко времени упраздненія Р. домовъ, указомъ 21-го апрѣля 1884 г., ихъ имѣлось только три: въ Сибирскѣ, Костромѣ и Владимірѣ. По улож. изд. 1866 г. (ст. 78), въ случаѣ неимѣнія Р. домовъ, присуждаемые подлежали заключенію на тѣ же сроки въ тюрьмѣ, а при «явной невозможности» заключить ни въ Р. домъ, ни въ тюрьму,

наказаніе могло быть замѣнено розгами отъ 40 до 100 ударовъ. К.-К.

Рабочие лѣсные—находить главное занятіе при рубкѣ лѣса на очередныхъ лѣсоубѣнках и при разработкѣ получаемыхъ при этомъ матеріаловъ, поскольку она производится на мѣстѣ; къ этимъ работамъ присоединяется вывозка заготовленныхъ матеріаловъ, требующая часто весьма значительнаго расхода рабочей силы. Всѣ эти работы, въ громадпомъ большинствѣ случаевъ, производятся въ зимніе мѣсяцы, когда рабочія руки, свободныя отъ полевыхъ работъ, оплачиваются дешевле и когда вывозка можетъ быть произведена по зимнему пути. При экстенсивномъ хозяйствѣ, сводящемся къ эксплуатаціи наличныхъ запасовъ лѣса, этою главною рубкою и ограничивается потребность въ рабочей силѣ; но при хозяйствѣ болѣе интенсивномъ приходится производить цѣлый рядъ работъ и въ другое время года: таковы работы по прокладкѣ и ремонту лѣсныхъ дорогъ, производству культуры, прочистокъ, прѣрѣживаній и пр. При значительной интенсивности хозяйства эти работы, въ совокупности, могутъ требовать не меньшаго числа Р., чѣмъ разработка лѣса. Каждая изъ лѣсныхъ работъ требуетъ извѣстнаго навыка, особенно необходимаго въ виду трудности надзора за разбросанными по лѣсу Р. и невозможности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сейчасъ же опредѣлить качество произведенной работы. Давно уже, поэтому, въ нѣкоторыхъ крупныхъ хозяйствахъ Западной Европы возникла мысль объ организаціи такъ наз. *постоянныхъ лѣсныхъ Р.*, которые находили-бы занятіе въ данномъ лѣсу въ теченіе цѣлаго года. Такая организація дѣла представляетъ значительныя выгоды какъ для лѣсовладѣльца, такъ и для самихъ Р., получающихъ постоянный, обеспеченный заработокъ и возможность извѣстной организаціи. Выгоды организаціи постоянныхъ лѣсныхъ рабочихъ настолько очевидны, что въ настоящее время ихъ артели вѣдуются во всѣхъ почти лѣсистыхъ округахъ Германіи. Для вступленія въ среду этихъ Р. требуется обыкновенно извѣстный искусъ, въ видѣ нѣсколькихъ лѣтъ ученничества, облегчаемаго тѣмъ, что ремесло лѣсныхъ Р. является, въ большинствѣ случаевъ, наследственнымъ. Обязаны производить различныя работы за вознагражденіе по таксѣ, постоянные Р. вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ на себя обязательство помогать стражѣ въ дѣлѣ охраненія лѣса; они же даютъ хорошо подготовленнымъ контингентъ лицъ, пригодныхъ для замѣшенія откывающихся среди стражи вакансій. Группировка Р. въ зависимости отъ числа лѣтъ работы и степени пріобрѣтеннаго навыка, даетъ возможность поручать имъ самостоятельное производство такихъ даже работъ, которыя, при исполненіи ихъ пришлыми Р., требуютъ постоянного надзора; слѣдовательно, присутствіе постоянныхъ рабочихъ можетъ способствовать сокращенію расходовъ по административн. Блестящее состояніе хозяйства во многихъ лѣсахъ Германіи въ весьма значительной степени обуславливается именно такою организаціей труда: заведя артель постоян-

ных Р. первоначально только для разработки леса, лесной хозяйств легко рѣшается приступить к другим работам, неизбежным при интенсивном хозяйствѣ, раз для этого имѣется готовый контингент вполне пригодных Р. В большинствѣ казенных лесов и въ болѣе крупных частных имѣются вспомогательные и пенсионные для Р. классы; во многих мѣстах они получают даровыя жилища, отопленіе, возможность арендовать на льготных условиях землю и пр. Организация артелей постоянных рабочих не требует непременно возможности обезпечить для них работу на круглый годъ: набранные из окрестнаго населенія, лесные Р. не прерывают своих связей съ землею. Съ другой стороны, достаточно имѣть хотя небольшую артель постоянных Р., чтобы воспользоваться всеми выгодами этой организаціи труда: въ горячее рабочее время на помощь къ этим Р. могутъ быть приглашены временные, работающіе по дням или издѣльно, под надзором и руководством постоянных. Таким образом, артели постоянных лесных рабочих могутъ быть организованы и въ дачах съ мало интенсивным хозяйствомъ, даже тамъ, гдѣ всѣ работы ограничиваются зимнею рубкою и разработкою леса. Не смотря на это, организація постоянных рабочих въ русских лесах является дѣломъ будущаго, въ виду малой распространенности у насъ разработки лесных материалов средствами лесовладельца. Въ болѣе частъ дачъ лесъ продается на корнѣ и разработка его производится работами лесопромышленника; послѣдній не заинтересован въ организаціи постоянных Р., выгодной въ особенности для лесовладельца. Вообще положеніе лесных рабочих въ Россіи весьма незавидно. Лесопромышленники взимаютъ ихъ всегда за издѣльную плату, часто, въ сущности, сводящую на-нѣтъ обычными кулаческими приемами. Во-первыхъ, условия на рубку и вывозку леса заключаются съ рабочими обыкновенно въ такое время, когда небольшой даже задатокъ позволяетъ замѣтно уменьшить рядовую плату; во-вторыхъ, расчетъ, по условію, производится по количеству заготовленнаго и вывезеннаго на катке леса, опредѣляемому только въ самом концѣ зимы; до этого момента возможно только полученіе небольших суммъ «впередъ», и то не деньгами, а необходимыми при работѣ припасами, засчитываемыми по непомѣрно высокой цѣнѣ; въ третьихъ, главнымъ источникомъ злоупотребленій является неопредѣленность размѣровъ лесной сажени—полымным или *дровянным*, служащей для учета работы. При заготовкѣ дровъ разливаютъ всегда длину полѣна, которая, въ районѣ, напримѣръ, петербургскаго рынка, составляетъ обычно 9 четвертей; полѣнья такой длины сплавляются розсыпью по рѣкамъ къ приладожскимъ каналамъ, гдѣ вылавливаются на запаняхъ и распиливаются каждое чаще всего на четыре полѣнья, давая употребительный въ Петербургѣ «швырокъ», полѣнья котораго имѣютъ длину болѣе 8 вер.; кое-гдѣ теперь начинаютъ пилить въ лесу «десятку», съ полѣньяма въ 10 четвертей,

которыя можно у запови распилить на пять полѣньевъ, длиною, правда, менѣе 6 врш., но которыя, при дровяномъ «кривствѣ», сойдутъ въ Петербургѣ за настоящій швырокъ; еще болѣе предприимчивые промышленники обыкновенную девятку пилить на пять полѣньевъ, получая 7-вершковыя дрова, которыя въ розничной продажѣ тоже безъ труда сходятъ за швырокъ. Размѣры полѣньицы, строго опредѣленные на городскомъ рынкѣ, весьма измѣнчивы при приемѣ дровъ въ лесу отъ дровосѣковъ. Подъ предлогомъ прибавки на «осушку», на «утолѣ» (при сплаві), забавленныхъ задатками и предварительными «заборками» рабочихъ заставляютъ выкладывать «сажени», которыя, вмѣсто 2 саж. длины и $\frac{1}{2}$ саж. высоты, имѣютъ въ сѣченіи до $1\frac{1}{2}$, и даже до 3 кв. саж. Такимъ путемъ заработная плата дровосѣковъ уменьшается въ полтора или два раза и окончательный расчетъ имъ приходится, силою и рядомъ, заключивать полученіемъ задатковъ по условіямъ на слѣдующую зиму, когда разстояние возки увеличится еще на пару верствъ, или размѣры сажени—на двѣ-три четверти. Для рубки и вывозки леса дровосѣбы подражаютъ, обыкновенно, изъ окрестныхъ крестьянъ, но для сплава подражаются рабоче-спеціалисты изъ нѣкоторыхъ мѣстностей, занимающіеся изъ-году въ годъ этимъ дѣломъ и достигшіе въ немъ большого навыка, безъ котораго и невозможно справиться съ трудною и опасною не только для здоровья, но и для жизни работою. Впрочемъ, сплавщики или, какъ ихъ чаще называютъ, «гонщики» леса не подходятъ подъ понятіе настоящихъ лесныхъ Р., такъ какъ работаютъ не въ лесу, а по рѣкамъ. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ земствъ дѣлаютъ попытки регулировать отношенія между лесными Р. и ихъ нанимателями лесопромышленниками; но позволительно сомнѣваться, чтобы этотъ благожелательный починъ могъ принести дѣйствительную пользу, пока разработкою леса не займутся сами лесовладельцы, прямо заинтересованные въ благосостояніи лесныхъ Р. Положить конецъ господству лесопромышленниковъ въ нашихъ лесахъ желательно и ради усовершенствованія хозяйства. При привлеченіи рабочихъ невозможно принимать многія мѣры, направленные къ улучшенію существующихъ насажений и къ созданію новыхъ, взаимно срубныхъ. Заготовка леса средствами лесовладельца является однимъ изъ существенныхъ условий возможности практиковать возобновленіе постепенными рубками (см. Сѣмянные лесосѣвки), производить прочистки, прорѣживанія и проходныя рубки, т. е. дѣйствительно улучшать существующія насаженія; осуществленіе этихъ мѣръ при продажѣ леса на корнѣ хотя и возможно, но требуетъ, во-первыхъ, предварительной отбѣтки деревьевъ, подлежащихъ вырубкѣ и, во-вторыхъ, постоянного надзора за пришлыми рабочими, подраженными лесопромышленникомъ. Соблюденіе перваго изъ этихъ условій иногда—напр. при прочисткахъ,—совсѣмъ невозможно и всегда требуетъ присутствія многочисленной администраціи. Соблюденіе втораго условія тре-

бусть вѣличности тѣмъ большаго числа стражи, чѣмъ болѣе лѣсопромышленники эксплуатируютъ своихъ рабочихъ: если заработокъ Р. всѣми неправдами сводится къ нулю, то для него является иногда прямо неизбежнымъ нарушеніе интересовъ лѣсовладельца, ради увеличенія своего скуднаго заработка. Въ особенности приходится считаться съ этимъ въ лѣсахъ, гдѣ производится выборочная рубка и гдѣ на данный годъ отведены для рубки сравнительно отдаленные участки. Провоза лѣса чрезъ участки болѣе близкіе къ катвищу, Р. легко поддается соблазну вырубить въ нихъ одно-другое дерево, зная, что пріемщикъ не спроситъ его о мѣстѣ рубки. Если возка производится по опредѣленнымъ дорогамъ, то надзоръ за возчиками еще не представляетъ особыхъ затрудненій; но если, какъ это бываетъ сплошь и рядомъ, каждый возчикъ прокладываетъ для себя особый «зимникъ», тогда правильный надзоръ становится дѣломъ труднымъ, осуществимымъ только при избыткѣ дорого стоющей стражи. Такимъ образомъ, вопросъ объ улучшеніи быта лѣсныхъ Р. находится въ тѣсной зависимости отъ вопроса о развитіи хозяйственныхъ заготовокъ, которыя естественнымъ образомъ приводятъ къ организаціи артелей постоянныхъ рабочихъ, а эти послѣднія въ значительной степени способствуютъ осуществленію многихъ работъ, характеризующихъ высоко-интенсивное, рационально поставленное хозяйство (культуры, устройство и улучшеніе дорогъ и приспособленія для вывозки лѣса и т. под.). Подробнѣе объ организаціи артелей постоянныхъ лѣсныхъ Р. см. А. Швацбахъ, «Руководство къ управленію лѣсами» (пер. съ нѣм., СПб., 1886).

В. Добровольскій.

Рабочіе люди—особый разрядъ городскихъ обывателей. Указомъ 1787 г. повелѣно было публично наказанныхъ по суду не только въ обихъ столицахъ, но и въ губернскихъ городахъ не держать, а отсылать для пребыванія по уѣзднымъ городамъ, гдѣ написать ихъ въ Р. люди; въ 1799 г. повелѣно такихъ людей распределять въ Р. люди, со включеніемъ въ мѣщанскій окладъ. Указами 1816 и 1821 г. повелѣно заграничныхъ выходцевъ, вернувшихся въ Россію по Всеобщему манифесту 30 августа 1814 г., если общества ихъ имѣть у себя не пожелаютъ и они окажутся негодными къ военной службѣ, приписывать въ Р. люди по уѣзднымъ городамъ, недалеко, однакожъ, къ границѣ. Въ 1824 г. было воспрещено переселеніе евреевъ въ Россію изъ-за границы; евреевъ, поселившихся уже въ Россію, но не причисленныхъ ни къ какому сословію, велѣно было, если общества ихъ принять не пожелаютъ, распределить немедленно въ Р. люди по уѣзднымъ городамъ, съ обложеніемъ мѣщанскимъ окладомъ. Въ 1832 г. постановлено, что въ случаѣ порочности причисленныхъ къ городскимъ, безъ согласія общества, лицъ другихъ званій и при несправности ихъ въ платежъ податей и другихъ сборовъ, лица эти записываются въ Р. люди на общемъ основаніи законовъ, т. е. облагаются мѣщанскимъ окладомъ и подвергаются личной ответственности въ случаѣ не-

исправнаго платежа. Ср. ст. 499 Св. Зак. т. IX изд. 1876 г.

Рабочіе сельскіе.—Р. сельскіе, въ собственномъ смыслѣ, называются тѣ лица, которыя принимаютъ непосредственное участіе въ сельскомъ хозяйствѣ своимъ трудомъ, путемъ отдачи своей рабочей силы, по договору найма, въ распоряженіе предпринимателей сельско-хозяйственной промышленности, за опредѣленную плату, при чемъ послѣдняя является для нихъ исключительнымъ или, въ крайней мѣрѣ, главнымъ источникомъ средствъ къ существованію. Этимъ признаками сельскій Р. отличается отъ раба и крѣпостного, работающихъ на землевладельца по принужденію отъ самостоятельнаго крестьянина, живущаго на доходъ съ собственного участка, и отъ кустаря-работника и фабричнаго пролетарія, занятыхъ въ иныхъ отрасляхъ производства, нежели сельское хозяйство. Изъ приведеннаго опредѣленія вытекаетъ также, что сельскіе Р., по своему социальному положенію (заработная плата—главный источникъ пропитанія), должны разсматриваться лишь какъ одно изъ подраздѣленій рабочаго класса вообще. Кромѣ сельскихъ Р. въ собственномъ смыслѣ, во многихъ странахъ имѣется еще обширный контингентъ лицъ, которыя хотя и прибѣгаютъ къ сельско-хозяйственнымъ работамъ по найму, но, владѣя сами участками земли, на правахъ собственности или аренды, смотрятъ на заработную плату лишь какъ на подсобный источникъ дохода, а не какъ на главный. Эта категория лицъ, относящаяся къ сельскимъ Р. въ широкомъ смыслѣ, представляетъ переходную группу между вполне самостоятельными крестьянами и сельскими Р. въ тѣсномъ смыслѣ. *Время освобожденія* сельскихъ рабочихъ, какъ особаго общественнаго класса, слѣдуетъ отнести, въ большинствѣ странъ, къ моменту паденія крѣпостныхъ отношеній, при которыхъ помещикъ, пользуясь подневольнымъ трудомъ, почти не нуждался въ наемныхъ рабочихъ и почти всякій земледѣлецъ былъ надѣленъ известнымъ количествомъ земли. Только со времени отпаденія крѣпостного права дѣлается возможнымъ обезземеленіе части крестьянства (см. Крестьяне)—съ одной стороны, и развитіе хозяйства съ наемнымъ трудомъ—съ другой. Способствовало тому и другому и быстрое, послѣ освобожденія крестьянъ, измѣненіе экономическихъ отношеній: развитіе крупной промышленности, упадокъ сельскихъ промысловъ, уменьшеніе мѣстныхъ допознательныхъ, неземледѣльческихъ заработковъ. *Распределеніе* сельскихъ рабочихъ на отдѣльныя категоріи, по различнымъ признакамъ, представляется далеко не столь рѣзкимъ и опредѣленнымъ, какъ распределеніе промышленныхъ рабочихъ. *Незначительность раздѣленія труда и раздѣленія занятій* въ сельскомъ хозяйствѣ часто ведетъ къ тому, что въ составѣ одного и того же хозяйства одни и тѣ же лица оказываются занятыми, по очереди, въ полеводствѣ, луговодствѣ, коневодствѣ, разведеніи крупнаго рогатаго скота, овцеводствѣ, свиноводствѣ, огородничествѣ и садоводствѣ, а иногда и въ обработкѣ различныхъ сель-

ско-хозяйственныхъ продуктовъ (сыроваре-
ніе, маслодѣланіе и проч.). Однако, такое по-
ложеніе вещей начинаетъ измѣняться въ по-
слѣднее время. Отдѣльныя отрасли выделя-
ются не только изъ состава одного и того же
хозяйства, но и обособляются территориально
(скотоводство Техаса, пшеничныя поля
Дикоты, овчарни Австраліи, поля клубни-
ки близъ Нью-Йорка, молочныя хозяйства
Голландіи, фабрики масла въ Канадѣ и пр.).
Въ соотвѣствіи съ этимъ измѣняется и по-
ложеніе сельскихъ Р., начинающихъ группи-
роваться въ особыя профессиональныя кате-
горіи. Много измѣненій внесло и вноситъ так-
же успѣвавшееся примѣненіе машинъ въ
сельскомъ хозяйствѣ. *Неравномерность по-
требности въ племennomъ трудѣ по временамъ
года* (см. Р. время въ сельскомъ хозяйствѣ)
обуславливаетъ раздѣленіе Р. сельскихъ по
условіямъ найма. *Постоянные или срокомъ*
работники (батраки) нанимаются на болѣе или
меньше продолжительный срокъ, живутъ въ хо-
зяйствѣ, получаютъ отъ послѣдняго обыкно-
венно помѣщеніе, продовольствіе и опредѣлен-
ную договоромъ сумму денегъ за годъ или
за періодъ работы, обязываясь, съ своей сто-
роны, исполнять всѣ работы, поручаемыя хо-
зяйствомъ. Относительное число сроковыхъ Р.
въ хозяйствѣ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ
размѣровъ хозяйства и болѣе или меньше
раціональности его веденія. Обыкновенно по-
стоянные работники держатся преимущественно
для ухода за скотомъ, а всѣ упряжныя
работы исполняются временными рабочими.
Особый видъ сроковыхъ рабочихъ составля-
ютъ *осѣдлые рабочие*: они получаютъ помѣще-
ніе для семьи, извѣстное количество земли
подъ огородъ, картофель, ленъ и право дер-
жать корову на кормъ хозяина, обязываясь
являться на всѣ работы за опредѣленную кон-
трактномъ поденную плату, по расчету за
мужа, жену и ходостого работника, котораго
долженъ содержать въ своей семьѣ осѣдлый Р.
Этотъ видъ найма распространенъ въ Герма-
ніи; въ Россіи онъ почти не встрѣчается. Всѣ
тѣ ручныя работы, для производства которыхъ
въ хозяйствѣ недостаточны сроковые Р., вы-
полняются временными рабочими, *однимъ или
двумя поденными*. Сдѣльные Р. нанимаются пред-
почтительно передъ поденными главнымъ об-
разомъ для работъ, легко контролируемыхъ
счетомъ или мѣрою (уборка хлѣба, сѣнокосе-
ніе, уборка корнеплодовъ, подсолнечни-
ка, кукурузы, прорытіе канавъ, стрижка
оведъ, перевозочныя работы на скотѣ, при-
надлежащемъ самимъ рабочимъ). *Поденными*,
получивъ вознагражденіе за время работы, обя-
зываются исполнять всѣ работы по указанію
хозяина въ теченіе опредѣленнаго числа ча-
совъ въ день: отъ 10 до 12 лѣтомъ и отъ 6 до 8
зимомъ. Необходимости этого вида рабочихъ во
владѣльческихъ хозяйствахъ обуславливается,
главнымъ образомъ, чрезвычайнымъ скопле-
ніемъ въ нѣкоторые, недолгіе сроки работъ,
требующихъ неотложнаго исполненія (сѣно-
косъ и уборка хлѣба). Главныя контингенты
поденныхъ рабочихъ состоятъ обыкновенно
изъ сосѣднихъ малоземельныхъ крестьянъ;
поэтому въ большинствѣ случаевъ, поденными

получаютъ плату только деньгами, на своемъ
продовольствіи. Особый видъ поденщиковъ
представляютъ въ малонаселенныхъ мѣстно-
стяхъ *пришлые Р.*, являющіеся въ болѣе на-
селенныхъ мѣстѣ ко времени успѣшныхъ ра-
ботъ. Такъ, изъ средней Россіи Р. отпра-
вляются на югъ и за Волгу для уборки сѣна
и хлѣбовъ и для другихъ работъ. Рейнскіе Р.
отправляются на время въ Шварцвальдъ; въ
восточную Пруссію Р. прѣзжаютъ изъ Россіи.
При наймѣ такихъ рабочихъ и отсутствіи
вблизи значительныхъ селеній, хозяйствъ, по
необходимости, должно продовольствовать ихъ
харчами и снабжать помѣщеніемъ. Въ юж-
номъ климатѣ можно держать значительное
число постоянныхъ рабочихъ; въ сѣверномъ,
гдѣ періодъ работъ коротче, весной и осенью
необходимъ поденный наемъ въ большихъ
размѣрахъ. Обильный урожай также вызы-
ваетъ иногда чрезвычайную потребность во
временныхъ рабочихъ, и значеніе этого фак-
тора представляется тѣмъ болѣе, что при
современномъ состояніи метеорологическихъ
знаній и Р., ни предприниматели не могутъ
впередъ предугадать, въ какой мѣстности и
въ какомъ количествѣ потребуются болѣе
рабочихъ силъ. Многие изъ сел. Р. (въ широ-
комъ смыслѣ) обладаютъ мелкими земельными
участками, на правѣ собственности или арен-
ды. Отсюда распределеніе сельскихъ Р. на
категоріи полныхъ «хозяевъ», безлошадныхъ,
безземельныхъ, бездомовыхъ, бродячихъ. Об-
щія условія, влияющія на высоту *заработной
платы* вообще (см. Заработная плата), ослож-
няются въ сельскомъ хозяйствѣ колебаніями
въ высотѣ спроса на трудъ сельскихъ рабо-
чихъ, обуславливаемыми временемъ года, кли-
матомъ и урожаемъ, а также влччвостью у
многихъ изъ рабочихъ собственного хозяй-
ства. Вліяніе послѣдняго фактора разсмат-
ривается въ некоторыхъ изслѣдователями какъ
обстоятельство благопріятное для сельскихъ
рабочихъ, вслѣдствіе ихъ меньшей экономи-
ческой зависимости отъ нанимателя при за-
ключеніи юридически свободнаго договора.
По мнѣнію другихъ, заработная плата, въ
большинствѣ такихъ случаяхъ, повышается на
всю ту сумму, которую рабочий можетъ до-
работать на собственномъ участкѣ, а связь съ
собственнымъ надѣломъ затрудняетъ для ра-
бочихъ выборъ болѣе выгоднаго нанимателя,
заставляя ихъ продавать свою рабочую силу
именно мѣстнымъ владѣльцамъ. Третьимъ
факторомъ, обуславливающимъ уровень зара-
ботной платы въ сельскомъ хозяйствѣ, являет-
ся чрезвычайно низкій уровень потребностей
сельскаго рабочаго. Значительность примѣне-
нія въ сельско-хозяйственной промышлен-
ности *натуральной* платы, также не оста-
ется безъ значительнаго вліянія на высоту
всей заработной платы, и притомъ, вслѣд-
ствіе низкаго уровня потребностей рабочаго,
скорѣе въ невыгодную для него сторону,
нежели въ выгодную. Въ благопріятные для
землевладѣльцевъ годы, когда дѣям на про-
дуктъ сельскаго хозяйства бывають высоки,
наниматели обнаруживаютъ стремленіе пере-
ходить къ расплатѣ деньгами; въ годы низ-
кихъ хлѣбныхъ цѣвъ замѣчается обратное яв-